

Я успокоила Чена, что не нужно нервничать, когда старуха сказала ей лечь на стул. Чен Сяомэй испугался и спросил: "Какую правду ты хочешь, чтобы я рассказал, ты не можешь просто спросить, что у тебя есть?".

У меня не было выбора, кроме как сказать: "Просто сделай это, это тебе не навредит".

"Ох..."

Чэнь Сяомэй всё ещё лежал на стуле в хорошей манере, когда я прошептал старушке: "После того, как всё это закончится, мы сможем её устранить. Разве память о периоде времени и призрак, закрывающий глаза, не очень сильна?"

Старуха спокойно сказала: "Да, но тебе нужна сотня кристаллов Юаня, и на них нельзя делать скидку".

Я даже взял еще одну Красную Юань Цзин, чтобы дать ей, когда старуха спросила меня, о чем я хочу спросить. Я прошептал: "Помогите мне спросить, зачем она пришла в Страну Греха".

Старушка хммед, она внезапно вытащила даосский талисман и написала на нем, в конце концов, наклеив его на тело младшей сестры Чен. В это время младшая сестра Чен испуганно посмотрела на меня и пробормотала: "Боюсь, Цзян Чэн".

"Тут нечего бояться..." Я мягко сказал: "Это не место для вас, чтобы говорить правду, но, как говорится, павильон правды на самом деле павильон правды". Когда это место будет закончено, ты сможешь часто оставаться со мной, знаешь почему? Потому что она может соединить нас, и как бы далеко мы ни находились, мы можем чувствовать друг друга".

"Правда?"

Маленькая сестра Чен закрыла глаза и прошептала: "Я так счастлива тогда".

Мне стало легче, казалось, что младшая сестра Чен мне очень доверяет.

В это время Чен Сяомэй внезапно заснула, как будто очень хорошо спала. Старуха положила руки на плечи и произнесла слова.

Вдруг старуха заговорила и спросила: "Зачем ты пришел в землю греха!".

В момент, когда ее слова упали, все тело Чэнь Сяомэй внезапно задрожало яростно, очень страшное выражение лица, эти глаза внезапно открылись и закрылись, и неоднократно открывались и закрывались, как будто она собиралась проснуться в любой момент.

Старуха беззаботно вытащила еще один даосский талисман и наклеила его на Чэнь Сяомэй, и вдруг Чэнь Сяомэй снова успокоился, ее рот начал бормотать, но ее слова были невнятно услышаны.

Старуха положила руку на лоб Чена, и она слишком закрыла глаза, и ее рот стал говорить со мной ясно.

Я не мог не сжимать кулаки все сильнее и сильнее, когда слушал рассказ старухи.

Когда Чэнь Юаньчжи было десять лет, вся армия Пяти Бодхисаттв была уничтожена, оставив только двух сирот. Он смотрел, как монах, с которым он вырос, был обезглавлен, и

семена ненависти были посажены.

В том году он и его сестра, Чен Сяомэй, приехали в Юаньмень. Причина, по которой они взяли братьев и сестер, заключалась в том, что их хозяин и монах, усыновивший их, были старыми друзьями. Оба брата и сестры были доверены своим друзьям с умирающим желанием, чтобы они могли продолжать жить в этом мире.

Двое братьев и сестер до сих пор живут в этом мире, но жить под чужой крышей, не говоря уже о том, чтобы жить в доме их врага, нелегко.

Жители Юаньских ворот не заботились о двух маленьких братьях и сестрах, но они могли хотя бы иметь игрушку, чтобы развлечься. С того дня, как они прибыли к воротам Юаня, эта пара братьев и сестер была задираема.

Чэнь Юаньчжи каждый день защищал свою сестру, и всякий раз, когда младшая сестра Чэнь печально рыдала, он прикасался к ее голове, а затем говорил ей, что все закончится, что все наладится.

Он стал бы сильным, настолько сильным, что никто не смог бы заирать их.

В день, когда Чен достиг совершеннолетия, священники Ворот Юань прекрасно отпраздновали ее день рождения. И именно в тот день невинность Чэнь Сяомэй была потеряна. Даосисты раздели Чэнь Сяомэй голой и заперли её в подвале, а через пять дней и ночей Чэнь Юаньчжи наконец-то нашёл бредового, бормочущего Чэня. Маленькая сестра. Ее тело было покрыто грязными следами тех даосов, и только после того, как Чэнь Юаньчжи принесла ее обратно на месяц отдыха и выздоровления, она медленно восстановила свой дух.

В то время Чэнь Юаньчжи был повышен до капитана, нарушив правила для того, чтобы стать даосистом. Ворота Юань глубоко осознавали значение сильного человека, и поскольку сильный человек был произведен, то естественно, что он должен был собраться и наверстать упущенное с помощью благ.

Именно в этот день над братьями и сестрами Чэнь Юаньчжи никто не издевался. Однако это семя ненависти уже проросло.

Когда Чэнь Юаньчжи стал даосским монархом и был повышен до руководителя, чтобы лучше компенсировать Чэнь Юаньчжи, хозяин филиала в Сучжоу женился на своей дочери на Чэнь Юаньчжи.

В том году у Чэнь Юаньчжи родилась дочь. И тогда началась месть.

У даосских священников также были семьи, и они были заняты своими делами в будние дни, так что, чтобы заботиться о своих семьях, все юаньцы имели семейные здания и помогали заботиться и о своих детях.

Но в ту ночь все дети умерли.

Перед тем, как она узнала новости, Чен Сяомэй был выгнан для выпивки Чен Юаньчжи. В тот день он так смеялся, что сказал, что сделал что-то великое и что абсолютно никто не догадается, что он это сделал.

На следующий день новости об убийстве младенцев просочились через филиал в Сучжоу.

Люди были в ярости, чтобы найти убийцу, но они просто не могли найти его, и именно тогда Чен понял, что за вещи сделал ее брат.

Они убили людей, важных для ее брата, поэтому ее брат также убил людей, важных для них.

Человек сошёл с ума, потому что, по крайней мере, у половины из них были родители, которые не участвовали в войне в то время, после всех прошедших лет. Но Чэнь Юаньчжи отчетливо помнит, и он говорит сестре, что все в филиале в Сучжоу должны быть убиты, потому что все они издевались над братьями и сестрами Чэнь Юаньчжи.

Люди, конечно, не смогли найти убийцу, потому что дочь Чэнь Юаньчжи тоже была мертва, и кто бы мог подумать, что этот парень даже убьет свою собственную плоть и кровь, чтобы избежать подозрений.

Но Чэнь Юаньчжи пропустил одну вещь, и это было важно для семьи.

Даосские священники, все они повесили головы на талии, чтобы выполнять свою работу. В обычный день они боялись, что с ними что-нибудь случится, поэтому любая организация будет заботиться о семьях даосов.

Пятьдесят два младенца были убиты, а штаб-квартира Ворот Юаня не могла сидеть сложа руки. Итак, Второй Старейшина лично пришел в Сучжоуский филиал. Он просто сказал: легко найти виновного, и если ты немедленно сдашься, то сможешь спасти жизнь своей семье.

Никто бы не подумал, что второй старейшина ворот зала "Юань" лжет, а Чэнь Сяомэй видел, как дрожал ее брат.

Однако...

Она выходит из толпы и говорит, что все сделала сама.

На мгновение Чен подвергся нападению разгневанной толпы и был отправлен на грешное место на суд. Люди были несчастны, но с облегчением узнали, что она будет страдать пять лет пыток хуже, чем смерть.

Чэнь Юаньчжи больше никогда не ходила к Чэнь Сяомэй, потому что Чэнь Сяомэй рассказала своему брату.

Любое наказание было нормальным, и она все равно не думала, что она еще жива в свой восемнадцатилетний день рождения.

Ногти пронзили ладони, но я не чувствовал боли. Я посмотрел на Чен, у которой были закрыты глаза, и скрипел зубами: "Эта организация, Ворота Юаня, действительно должна быть свергнута". Куда бы я ни пошёл, где бы ни были ворота Юаня, это никогда не оставляло на меня хорошего впечатления. Такая организация... почему она все еще остается."

"Ты очень смело говоришь такие слова передо мной, но я старый и у меня нет сил так заботиться... "Старуха из своего кармана в бутылке жидкости, скормил ее в рот Чену и прошептал: "Когда молодые люди посещали Нежную высадку, они также говорили что-то вроде... Словами, конечно, он не говорил о чем-то столь драматичном, как свержение Ворот Юаня, но в конце концов он вытащил свой меч и покончил с собой в Зале Ворот Юаня".

Я сидела на стуле рядом со мной, не разговаривая, зажигая сигарету и глядя на Чэнь

Сяомэй. Внезапно, у меня не было причин вспоминать то, что только что сказал Чэнь Сяомэй.

"Можешь сначала купить презерватив? Я довольно грязный".

Я думал, что она просто имела в виду то, что случилось на Стальной горе.

"Что ты дал ей выпить?" Я попросил старуху.

Старушка спокойно сказала: "Это заставит ее забыть память на полчаса, но нельзя пить слишком много, это вредно для головы".

Я кивнул и встал, чтобы сказать спасибо старухе, которая помахала рукой и прошептала: "Я видел, что она очень на тебя рассчитывает, ибо потерялась. Для ребенка в темноте свет незаменим".

"Ну..."

Я прошептал в ответ, когда Чен медленно открыла глаза, и она спросила: "Где это?".

Я как раз собирался найти способ сказать что-то, когда внезапно из дома раздался треск. Прежде чем я смог отреагировать, я увидел, как арбалетный болт попал в живот Чена Сяомэя. Она была ошарашена и посмотрела вниз, кровь вылилась дико, как сила Чэнь Сяомэй, казалось, были осушены, и она упала мягко в кресло, закрытие Глаза.

Я был занят, глядя на улицу, и все, что я мог видеть, это тень, нависшую над крышей снаружи, ускоряющуюся, и хотя она была расплывчатой, я мог узнать, кто это был.

Я в панике обняла Чэнь Сяомэй и в спешке выбежала из дома, побежала к больнице, мой рот издал рев: "Чжао Хуан! Живёт она или нет, я хочу твоей смерти!"

.....

У меня есть поклонник по имени King Girl, который, вероятно, мозговой идиот, который не умеет читать предупреждения, и вот краткое примечание: King Girl, не читайте мою книгу, вы понижаете оценку моей книги.

<http://tl.rulate.ru/book/41095/913547>